И. А. ФАЛЕВ

МАТЕРИАЛЫ ПО СЛОВООБРАЗОВАНИЮ И ЭТИМОЛОГИИ

Статья первая

За последние годы школа стала проявлять большой интерес к словообразованию и этимологии. Это объясняется главным образом тем практическим значением, которое играет «состав слова» в усвоении орфографии и в расширении словарного запаса; кроме того, занятия по словообразованию и этимологии помогают уяснить связь различных значений отдельного слова и направляют мысли учащегося к историческому освещению языковых явлений. Например, ясно осознающий строение таких слов, как *сдержать, сделать, сгореть, сгребать* и т. п. (с приставкой ***с***), не может в них ошибиться и написать через ***з***; понимающий состав слов *узкий, резкий, дерзкий* и т. п. (со стороны корня и суффикса) напишет их правильно через ***з***, а не через ***с*** или ***зс***; то же самое относится к словам *просьба, молотьба, землетрясение, разослать (рассылать), разостлать (расстилать), развешанный (развешать), развешенный (развесить), пребывание, прибывать* и ко многим другим. Образование слов от одного корня при помощи разных приставок и суффиксов или от разных корней посредством одних и тех же приставок и суффиксов показывает наглядно богатство русского языка и несомненно увеличивает словарный запас учащегося; а разбор полученных таким способом образований со стороны семантики и установление связи между словами по значению обостряют лингвистическое чутье занимающихся. Пренебрежительное или чисто формальное отношение к составу слова и изучению его частей со стороны значения приводило, например, к таким толкованиям: слово *глядел* делилось на две части: ***гля*** и ***дел*** (первая часть считалась приставкой, а вторая — корнем), слово *задуматься* связывалось по корню с словом *умный*; *тюремщик* определялось как слово, означающее «того, кто сидит в тюрьме» и т. п.

Указанные выше причины вызывают необходимость дать материалы для школьного этимологического и словообразовательного словаря. Понятия «этимология» и «словообразование» нередко смешивают. Под словообразованием следует разуметь описание строения слова со стороны живых для современного языка словопроизводных частей и связей, а под этимологией (от греч. *etymos* — *истинный, верный*; *etymon* — основное значение слова по корню) — изучение происхождения слов с утраченными связями, с мертвыми или умирающими для современного лингвистического сознания частями. Так, в слове *переноска* все морфологические части являются живыми, производительными, так как ясны по своему значению и часто повторяются с этим же значением в других словах: слова с приставкой ***пере*** занимают в словаре Даля до 173 столбцов, корень ***нос*** в различном виде (***нос — нес, нош — наш***) повторяется в более чем 200 словах, суффикс ***к*** в значении действия находится также во многих образованиях (*валка, варка, закалка, закупка, перевозка, рубка, ссыпка* и т. п.). Наоборот, в словах *дар, жир, пир* суффикс ***р*** является мертвым, так как встречается лишь в немногих образованиях и значение его не может быть определено с точки зрения современного языкового мышления; такими же мертвыми суффиксами должны считаться: ***в*** в слове *пиво*, ***т*** в словах *жито, сито, ыт* — в словах *копыто, корыто,* ***ив*** в слове *топливо* и многие другие; примерами омертвевших приставок могут являться: ***на*** в слове *начало*, ***по*** в словах *потолок* и *пояс*, ***из*** в слове *исчезать*, ***в*** в слове *вкус* и др. В некоторых случаях один и тот же корень дает, с одной стороны, живые, производительные образования (*белить, белеть, беленький, беловатый*), а с другой — малопроизводительные, единичные, даже мертвые (*бельё, белок, бельмо*). С течением времени морфологиче-

ский состав слова изменяется: звуковые изменения, изменения в значении отдельных слов, выход из употребления простых родственных образований и другие причины приводят к отрыву данного слова от родственного словообразовательного «гнезда»; его былую связь с родственными словами приходится устанавливать уже этимологически. При выяснении этимологии слова нередко приходится иметь в виду звуковые законы той или иной эпохи, которые иногда резко изменяют внешний облик одних слов при сохранении других слов того же «гнезда»; необходимо также считаться в отдельных случаях с историей развития значения слова и сферой его употребления, чтобы не принять омонимичные сочетания за слова одного корня (например, *на-вод-и-ть* и *на-вод-н-ени-е*) и не впасть в формализм.

Предлагаемые материалы этимологического и словообразовательного словаря русского литературного языка не претендуют на исчерпывающую полноту: в основном предполагается давать этимологии литературных слов, употребляемых в современном языке; материалы старого и областного языка будут приводиться только в отдельных случаях, необходимых для разъяснения современных литературных слов. Словарь оставит в стороне также слова с спорными невыясненными этимологиями и единичные образования. Главное внимание будет обращено на большие словообразовательные и этимологические гнезда; к рассматриваемым гнездам будут даваться достаточно полные словообразовательные материалы и попутно указываться звуковые законы, определившие то или иное чередование в корне. Иностранные слова будут рассмотрены отдельно. Расположение материала не имеет алфавитного порядка.

Корень ***им*** (***йм***), ***ем***, ***я***.

В группу этого корня входят следующие слова:

1. Бесприставочные: *им-е-ть, им-е-н-и-е, им-у-щ-ество, им-у-щ-еств-ен-н-ый, ем-к-ий, ем-к-ость*. В старом языке, кроме того, были глаголы: *я-ти (им-у), им-а-ти* или *ем-а-ти (им-а-ю, емл-ю)*; например, в Договорной грамоте 1349 г. находим: *Будеть ли ялъ его по кривдѣ, Любартъ будеть правъ; в Русской правде* (по Синодскому списку): *Како ся будеть рядилъ, тако ему емати; И уставили люди до третьяго рѣза* (т. е. процента), *оже емлеть в рѣзъ куны* (т. е. шкурки куницы, употребляются как денежная единица в древней Руси); ср. еще у Салтыкова в ироническом употреблении: *Один подьячий — мздоимец; другой — мзды не емлет, но лакомству предан.*

2. Приставочные глаголы и отглагольные существительные: *вз-им-а-ть(ся), взя-т-ь(ся), воз-ьм-у, вз-им-а-н-и-е, вз-я-т-и-е, вз-я-т-к-а, вн-им-а-ть, вн-я-ть* (ср. у Пушкина в стихотворении «Эхо»: *Ты внемлешь грохоту громов;* в стихотворении «Пророк»: *И внял я неба содроганье), вн-им-а-н-и-е, воз-ым-е-ть, вы-н-им-а-ть(ся), вы-ем-к-а, вы-ем, до-н-им-а-ть, до-н-я-ть, за-н-им-а-ть(ся), за-н-я-ть(ся), за-н-я-т-и-е, за-ем (за-йм-а), за-им-ств-ов-а-ть(ся), за-им-ств-ов-а-н-и-е, за-им-к-а, из-ым-а-ть(ся), изъ-я-ть, изъ-я-т-и-е, на-н-им-а-ть(ся), на-н-я-ть(ся), на-н-им-а-н-и-е, на-ем (на-йм-а), на-ём-к-а, об-н-им-а-ть(ся), об-н-я-ть(ся) об-ым-а-ть* (ср. у Пушкина в стихотворении «Умолкну скоро я...»: «*Когда меня навек* ***обымет*** *смертный сон...»), объ-я-ть* (ср. у К. Пруткова: «*Никто не может* ***объять*** *необъятное»), об-н-им-а-н-и-е, объ-я-т-и-е, объ-ем, от-н-им-а-ть(ся), от-н-ять(ся), от-ым-а-ть(ся), от-н-им-а-ни-е, от-н-я-т-и-е, отъ-я-ть* (ср. у Пушкина: *О, много, много рок* ***отъял!***), *пере-н-им-а-ть, пере-н-я-ть, пере-н-им-а-н-и-е, по-н-им-а-ть(ся), по-н-я-ть(ся), по-н-им-а-н-и-е, по-н-я-т-и-е, по-йм-а-ть, по-им-к-а,* ***(при)*** *под-н-им-а-ть(ся),* ***(при)*** *под-н-я-ть-ся, под-ым-а-ть(ся), под-н-им-а-н-и-е, под-н-я-т-и-е, под-ым-а-н-и-е, подъ-я-ть* (ср. у Пушкина в «Медном всаднике»: *С* ***подъятой*** *лапой, как живые, Стоят два льва сторожевые), подъ-ем,* ***(вос) (пред)*** *при-н-им-а-ть(ся),* ***(вос) (пред)*** *при-н-я-ть(ся), при-н-им-а-н-и-е, при-н-я-т-и-е, при-ём, при-ем-к-а, пред-при-я-т-и-е, при-я-ть* (ср. у Пушкина в «Евгении Онегине»: «*И новый он* ***принял*** *венец»;* в «Памятнике»: «*Хвалу и клевету* ***приемля*** *равнодушно...»), вос-при-я-ть, вос-при-я-т-и-е, про-н-им-а-ть, про-н-я-ть, раз-н-им-а-ть(ся), раз-н-я-ть(ся), раз-н-им-а-н-и-е, разъ-я-ть* (ср. у Пушкина в «Моцарте и Сальери»: «*Звуки умертвив, музыку я* ***разъял,*** *как труп»), разъ-я-т-и-е,* ***(пере)*** *сн-им-а-ть(ся),* ***(пере)*** *сн-я-ть(ся), сн-им-а-н-и-е, сн-я-т-и-е, съ-ем-к-а, у-н-им-а-ть(ся), у-н-я-ть(ся), у-н-им-а-н-и-е.* Кроме того, в старом языке был глагол *вы-н-я-ти*, изменившийся под влиянием однократных глаголов с суффиксом ***ну*** в *вынуть*, таким образом оказавшийся «без корня» (ср. в Псковской летописи: «*И догадашася* (вм. *догадался*) *князь Иванъ, оже не* ***вынятии*** *князя Александра, ни выгнати ратию»*).

3. Другие образования (прилагательные, существительные, наречия): *в-за-им-н-ый, в-за-им-н-ость, вы-ем-оч-н-ый, (не)вн-я-т-н-ый, вз-я-т-оч-н-ик, вз-я-т-оч-н-ич-еств-о, в-за-й-м-ы, в-на-йм-ы, вн-им-а-тель-н-ый, вн-им-а-тель-н-ость, вос-при-им-чив-ый, вос-при-им-чив-ость, вос-при-ем-н-ик, за-н-я-т-н-ый, за-ем-н-ый, за-н-им-а-тель-н-ый, за-н-им-а-тель-н-ость, за-йм-щ-е, из-я-щ-н-ый, на-ем-н-ик, на-ем-н-ич-еств-о, на-ем-н-ый, на-йм-ит, на-н-им-а-тель, на-н-им-а-тель-ск-ий, на-пере-йм-ы, не-объ-я-т-н-ый, не-отъ-емл-ем-ый, не-до-им-к-а, не-до-им-щик, не-до-им-оч-н-ый, не-у-ем-н-ый, объ-ем-н-ый, объ-ем-ист-ый, от-ым-а-л-к-а* (ср. в пьесе Островского «Свои люди сочтемся»: «*С раннего утра, словно* ***отымалка*** *какая, мычуся»*. *Отымалка — тряпка, тряпица,* которой берут горшки из горячей печи), *подъ-ем-н-ый, по-ем-н-ый,* (луг), *по-н-я-т-н-ый, при-ем-н-ый, при-ем-н-ик, при-ем-щик, пре-ем-н-ик, пре-ем-ств-о, пре-ем-ств-ен-н-ый, при-я-т-н-ый, при-я-т-н-ость, при-ем-ыш, по-н-я-т-ой, пере-им-чив-ый, пред-при-им-чив-ый, пред-при-им-чив-ость, по-н-я-т-лив-ый, по-н-я-т-лив-ость, при-емл-*

-ем-ый, по-йм-а, про-йм-ы, сн-им-ок, сн-им-оч-н-ый, съ-ем-щик, у-йм-а; некоторые из указанных слов часто употребляются с отрицанием *не: не-вн-я-т-н-ый, не-по-н-я-т-н-ый, не-при-я-т-н-ый, не-при-емл-ем-ый* и т. п.

4. Сложные слова: *вер-о-я-т-н-ый, ве-е-объ-емл-ющ-ий, гост-е-при-им-н-ый, за-им-о-об-раз-н-о, за-им-о-да-тель, рук-о-я-т-к-а-, не-им-о-вер-н-ый* и др.; собственные имена: *Пере-я-слав, Пере-я-славль.*

Семантика перечисленных слов вскрывается более или менее легко основным значением корня — *брать, хватать.* Так, например, *внимать, внять*—брать внутрь; *понять* — охватить умом, сознанием; *снимать* (в первоначальном значении) — брать прочь, устранять; *поднимать* — брать вверх; *обнимать* — брать со всех сторон, охватывать; *иметь* — брать во владение; *емкий* — такой, который может много вобрать, вместить; *изъятие* (от причастия *изъят, изъятый*) — действие выбирающего; *имение* — результат того, что брали (себе, во владение); *изящный* — отобранный (ср. старославянское *из Ѫ штьнъ* — такой, который выбран, следовательно, — лучший, выдающийся); *приемный луг* — захватываемый водой; *отымалка* — то, при помощи чего берут что-нибудь; *приятный* — такой, который берется (для себя, по предпочтению); *уйма* — то, что берется сверх меры.

1. О чередовании ***им, ем*** и ***я.***

В доисторические времена в ряде корней встречалось сочетание гласного с носовыми согласными ***м*** или ***н***; в тех случаях, когда это сочетание находилось в конце слога (перед согласным) или в конце слова, оно сливалось в особый носовой гласный, обозначавшийся в старославянской письменности буквой Ѫ — носовое ***е***. В тех славянских диалектах, из которых образовался русский язык, из носового гласного получился звук ***а (я)***. Так как сочетание гласного с носовыми согласными ***м*** или ***н*** не в конце слога (перед гласными) сохранялось без изменения, то в современном русском языке мы имеем такие чередования, как: ***им, ин, ем, ен, м, н*** (перед гласными) — с одной стороны и ***я*** (после шипящих пишется ***а***) — с другой, например, *взимать — взять — возьму;* ср. то же самое чередование в других корнях: *зажимать — зажму — зажать, пожинать — жну — жать, разминать — разомну — размять, проклинать — клятва, запинаться — запнуться — запястье, начинать — начну — начало, напоминать — память, имена — имя.*

2. О чередовании ***им, ем, м.***

В старом языке буква ***и*** передавала различные по качеству и количеству звуки (в зависимости от положения в слове и ударения): *заимъ, заима, приимъка, взимати, приимъникъ, приимъный* и т. п. Эти звуки, передаваемые буквой ***и***, в дальнейшем имели различную судьбу: под ударением, вообще говоря, получалось ***е*** *(заем)*, без ударения — ***и*** *(взимать)*, в ослабленном виде — ***й*** *(займа).* Изменение и колебание ударения нарушило потом старые отношения, поэтому в современном языке мы имеем под ударением не только ***е***, но и ***и***: *приемный* и *гостеприимный;* без ударения не только ***и***, но и ***е***: *вынимать* и *выемка;* ср. еще для данного чередования: *удостоен* и *достоин.*

3. О звуке ***н*** после приставок.

В одних формах данного гнезда мы имеем после приставки звук ***н*** (*внимать, снимать, понимать* и т. п.), в других этого звука нет (*взимать, поймать, подымать* и т. п.). Звук ***н*** в доисторические времена имелся только у приставок (и предлогов) ***в*** и ***с***, которые, следовательно, оканчивались на согласный: ***вън, сън.*** Когда эти приставки (и предлоги) присоединялись к словам, начинающимся с согласного, звук ***н*** отпадал, а при соединении с словами, начинающимися с гласного звук ***н*** оставался; так получились слова и сочетания: *с тобой — с ним, в тебе — в нем, сбросить — снискать, вверх — внутрь, вручать — внушать* и т. п. С течением времени это ***н*** оторвалось в сознании говорящих от предлога — приставки и стало относиться к корню (*с ним, в нем* из более древних: ***сн им, вн ем***). Отнесение ***н*** к корню привело к новым образованиям: ***н*** появилось и после таких предлогов и приставок, в которых такого звука никогда не было; отсюда получились образования: *при нем, о нем, до него, принять, донимать, обнимать* и т. п. Но отдельные слова сохранили старые формы без ***н***: *поймать, подымать, заимствовать, заем* и т. п. В старом языке образований без ***н*** было больше; ср., например, в Договорной грамоте 1340 г.: *«А которыи люди по нашимъ волостемъ выиманы... намъ къ собѣ не приимати»; в грамоте 1096 г., Владимира Мономаха: «А Ростова бы не заималъ».*